ИНТЕРВЬЮ 20.06.2017

«Я не стал бы держать пари, что Трамп через год все еще будет президентом»

Джеффри Дэвид Сакс об американском президенте, роли Германии в Европе и о международном порядке.

Поведение Трампа на международной арене вызывает недоумение у многих европейских политиков. Министр иностранных дел Германии Зигмар Габриэль говорит, что Запада становится меньше. Начинается ли вместе с этим новая эра трансатлантических отношений?

Вне всякого сомнения, мы находимся в новой эре, хотя США уже в течение ряда лет не являются особо надежным партнером. В 2003 году они напали на Ирак, в 2011-м вместе с Великобританией и Францией начали войну в Ливии. Вместе с Саудовской Аравией Штаты способствовали дестабилизации Сирии с 2011 года. Они являются также страной, которая в 2008-м вызвала финансовый кризис.

С приходом Трампа медленное падение превратилось в сплошной ужас. Теперь у нас есть совершенно некомпетентный президент, психологически лабильный, самовлюбленный и, по всей видимости, социопат. Для нас в Соединенных Штатах и для всего мира это экстремально опасно. Хорошая же новость заключается в том, что он не пользуется широкой общественной поддержкой в США – его рейтинг одобрения составляет, возможно, 35-40 процентов. Люди удивляются, почему этот рейтинг вообще такой высокий. Тем не менее этого недостаточно, чтобы управлять, а значит, президент блокируется во многих сферах: судебными инстанциями, парализованным Конгрессом, бездействием. Это не прибавляет президенту надежности, но как главнокомандующий он обладает невероятной властью во внешней политике. С моей точки зрения, это представляет собой большую опасность.

Звучит как предзнаменование трудных времен для кооперативной международной политики.

Ведь Трамп с самого начала пошел в наступление. Когда в его инаугурационной речи был провозглашен принцип «America first, America first, America first», это показало трактовку власти, которая первым делом наносит оппонентам с иными интересами удар в лицо, чтобы они сразу знали, что к чему.

Теперь у нас есть совершенно некомпетентный президент, психологически лабильный, самовлюбленный и, по всей видимости, социопат

Это достаточно заметная стратегия устрашения. Она наивна и потенциально очень опасна. Трамп также полностью некомпетентен в области экономики. Шокирующим свидетельством невежества является сделанный им вывод из билатерального торгового дисбаланса о том, что страна с профицитом творит нечто противоправное. Любой студент-первокурсник экономического факультета разбирается в этом лучше.

Трамп, однако, не единственный, кто жалуется на профицит Германии во внешней торговле. Другие европейские страны говорят то же самое.

Я полагаю, здесь следует различать две вещи. Во-первых, можно спросить: должна ли Германия изменить свою макроэкономическую политику? Если соседи жалуются, то речь не идет о том, чтобы обличить Германию в жульничестве. Речь идет больше о фискальной политике и макроэкономических стратегиях.

На мой взгляд, внешнеторговый профицит Германии – даже в сопоставлении с соседними странами – не является отрицательным фактором для остальных стран еврозоны или Европейского союза. Европа – это не закрытая система, а европейские страны экспортируют товары по всему миру.

Греция нуждается в частичном списании задолженности, и дело лишь за Германией – проявить соответствующую инициативу

Когда Германия экономит денежные средства за счет меньшего дефицита бюджета и большей пропорции между накоплениями и инвестициями и таким способом достигает профицита торгового баланса, то это никоим образом не препятствует ее ближайшим торговым партнерам находить глобальные рынки и добиваться полной занятости.

У меня совсем иное возражение против

германской политики. По моему мнению, Германии следовало бы уже много лет назад содействовать частичному погашению греческой задолженности. С геополитической точки зрения, а также с моральной стороны является большой ошибкой то, что такая страна, как Греция, брошена на произвол судьбы, даже если она сама загнала себя в такое положение. Греция нуждается в частичном списании задолженности, и дело теперь за Германией – проявить соответствующую инициативу.

В Германии все же продолжает увеличиваться разрыв между богатыми и бедными. Многие люди выступают там больше за протекционизм и против иммиграции, так как они чувствуют себя обделенными из-за глобализации.

Я принципиально убежден, что глобализация и технологии существенно обострили неравенство и что мы как общество должны противодействовать такому развитию – с помощью уже испытанных практикой, а также новых стратегий. Нам надо стремиться к надежному основному обеспечению, которое охватывает здравоохранение, образование, поддержку семьи, раннее развитие и воспитание детей, организацию отпусков и досуга, чтобы государственные пособия и материальная помощь частным лицам и предприятиям действительно могли обеспечить сопричастность всех людей к росту экономики и таким образом помогли избежать распада общества на два лагеря – победителей и побежденных.

В общем и целом Германия делает это хорошо. Скандинавия, вероятно, делает это лучше всех других стран мира и является примером для всех нас. Соединенные Штаты Америки в этом отношении как раз совершенно ничего не делают. Они двигаются в противоположном направлении.

Верно также и то, что эти проблемы обострились вследствие технологического прогресса. Автоматизация или сокращает число рабочих мест для людей с низкой квалификацией, или способствует резкому падению заработной платы. В обоих случаях возникает большая проблема для работников, которые не имеют навыков, позволяющих извлечь выгоду из так называемой взаимодополняющей связи с роботами и искусственными системами.

В сфере моей деятельности как профессора и научного

исследователя технологический прогресс привел к большому продвижению продуктивности. В других областях он просто заменил существующие рабочие места. Поэтому неравенство в ближайшие годы будет расти. Нам придется иначе подходить к вопросам образования. Вероятно, что большей части населения надо будет посещать университет и, вероятно, придется отказаться от существующей до сих пор немецкой системы образования.

То есть Соединенным Штатам Америки не поможет введение штрафных пошлин на немецкие автомобили?

Ну, я не думаю, что Трамп так поступит. Это был бы ужасный шаг, который действительно ликвидирует всю систему торговли. Это было бы абсолютным нарушением правил здоровой конкуренции, и поэтому следовало бы ожидать, что Германия немедленно привлекла бы США к ответственности через Всемирную торговую организацию.

Если Трамп просто изолирует Соединенные Штаты, то сама страна получит от этого наибольший ущерб. Введение же штрафных таможенных тарифов может привести к спирали протекционизма, как в 1930 году, когда США ввели «тариф Смута – Хоули» (Smoot – Hawley Tariff). Это повлекло за собой каскад протекционистских мероприятий в самых больших экономиках и одну из величайших политэкономических катастроф прошлых столетий.

Полагаете ли вы, что протекционизм в какой-то мере может быть здоровым явлением, или это в корне неправильно?

Торговля в принципе повышает экономическую эффективность и ведет к росту экономики. При этом также перераспределяется доход. Следовательно, может возникнуть более сильная экономика, в которой есть и неудачники. Мудрая торговая политика учитывает оба фактора. Будет правильным держать границы открытыми, так как глобализация – это для нас хорошо. Если же из-за действия сил торговли страдают люди, необходимо им помочь. Это принципиально возможно путем переучивания и компенсаций, но надо также следить за тем, чтобы управление экономикой происходило добросовестно и неравенство удерживалось на низком уровне.

Поэтому ключевой проблемой является не торговля, а внутренняя

Поэтому ключевой проблемой является не торговля, а внутренняя политика. Гуманны ли мы по отношению друг к другу? Сохраняем ли мы социальный консенсус?

политика. Гуманны ли мы по отношению друг к другу? Сохраняем ли мы социальный консенсус?

Как было уже сказано, Скандинавские страны необыкновенно открыты. В сопоставлении с внутренним валовым продуктом они ведут чрезвычайно успешную торговлю. Но они также проводят внутреннюю политику, значительно ориентированную на принцип взаимного согласия. Они предлагают большие государственные пособия и материальную помощь частным лицам и предприятиям, универсальный доступ к работе и высококачественному основному обеспечению. Они показали, что глобализация возможна также и с более низким уровнем неравенства.

Дональд Трамп принял решение о выходе США из Парижского соглашения по климату. Станет ли это концом эпохи глобальной защиты климата?

Прежде всего необходимо сделать глубокий вдох и выдох и констатировать, что в Соглашении есть еще 195 стран, которые его подписали. США репрезентируют лишь 4,4 процента населения мира. Все остальные люди никуда не уходят. США производят примерно 14 процентов глобальных загрязняющих выбросов, то есть почти 86 процентов остаются в юрисдикции Соглашения. Я не думаю, что Трамп может разрушить усилия, направленные против глобального потепления.

Никого не интересует, верит или не верит Трамп в изменение климата. В этом ракурсе он самый невежественный человек, которого я знаю.

Никого не интересует также, верит или не верит Трамп в изменение климата. В этом ракурсе он самый невежественный человек, которого я знаю. Его взгляды никого не заставят сомневаться в самоочевидности изменения климата. Я ожидаю, что Китай вскоре снова подтвердит свои намерения по борьбе с изменением климата и по международному сотрудничеству в данном направлении. Соединенные Штаты понесут геополитический ущерб при выходе из этого процесса. Я даже думаю, что эти геополитические последствия будут более тяжкими, чем влияние на само изменение климата.

Полагаете ли вы, что президентство Трампа продлится четыре

года?

Я не рискнул бы держать пари, что Трамп через год все еще будет президентом. Я не представляю себе определенного сценария, но он всех сводит с ума. Возможна ли процедура отстранения от должности, или он сам бросит это дело, либо неосторожно «твитнется» с риском нарваться на неприятности – я этого не знаю.

Трамп посеял глубокие сомнения, вероятно, что он вместе с Россией манипулировал выборами, против него ведется множество расследований, а результаты голосования по его кандидатуре недостаточно высоки, чтобы управлять государством. Об этом не следует забывать.

Тем не менее поступки Трампа говорят больше об упадке политической системы США, чем о нем самом. Это приводимая в движение экономическими интересами система, которая оказывает на правые идеи, капитал и потребности бизнеса чрезвычайное и неприемлемое влияние.

Какие ключевые решения следовало бы принять в июле 2017 года на саммите G-20?

Естественно, я хотел бы, чтобы G-20 единогласно высказалась за Парижский договор по климату и объявила Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 года (Agenda 2030), а также Цели устойчивого развития генеральным принципом глобального экономического сотрудничества, в том числе и внутри G-20. Также желательно, чтобы G-20 улучшила предпосылки для непрерывного и последовательного сотрудничества. В настоящее время отсутствуют секретариат и рабочий план. Необходимо углубление структур, в частности, направленных на цели устойчивого развития, чтобы эти встречи могли обеспечить долгосрочный положительный эффект.

Вопросы задавала Анья Папенфус (Anja Papenfuß).

Джеффри Сакс
Нью-Йорк

Джеффри Сакс (Jeffrey D. Sachs) – американский экономист, профессор Колумбийского университета, директор Центра устойчивого развития и устойчивого развития сетевых решений ООН (Колумбия).